

вен в странах разумом и силою и богатством и крепостию мног бысть. Многы бо победы поставил яко ратным, токмо именованна его боатися и зваху его в странах непобедимы воевода. Дивляху бо ся мужьству и храбрости и мудрости. Завистию же неции движими врази его оболгаша к цареви. Он же ем веру врагом его. И поймав, ослепи его. Тогда и потушила о немь вся страна Римьскаа“. Царь же помыслив себе, яко да такова мужа удержитъ близ себе думы ради и съвета, и посла к нему своего южика, яко да речеть ему царево приательство и что хошеть показати к нему свою милость и извести его от ускыя и тесныя и скорбныя куща, и вселити его в храмы светлыи, пространныи, и пременити его от многога злострадания и упокоити его, яко же подобаеть его честности. И пришедши к нему посланыи от царя, поведа ему вся глаголы царевы: „Слышав бо, рече, царь древнюю твою славу и проявление и светлость и потом нашедшее ти злодутьство. И ныне очи мои видеша твое злострадание, и не хошу презрети тя“. И сказа ему вся глаголы царевы. Тои же мужь услышав и из глубины сердца въздохнув и рече. . .».¹⁵ Далее следует пространное «слово» Евстратия, в котором он отказывается от царской милости.

Приводим краткий пересказ в сборнике историческом:

«В царских книгах писано: „Аз есмь Еустратие, честь и держава Римская, ныне же есмь проситель, дайте ми, бога ради“. По ослеплении цареви такого его прошение было, у кого нищелюбца просит. И ин некий царь поцарствовавшего царство прият, хотел Еустратия ослепленного преупокоити, посла к нему некоего от вельмож своих, чтобы не пекся ни яством, ни питьем, ни о одежи. И ответ его вельможе: „То мне преже советовали и искреннии мои друзи, но яз сежду в целомудрии мудрым, а в наказание безумным“».¹⁶

В обоих текстах одинаково звучат слова нищего Евстратия и наблюдается явно выраженное сюжетное сходство. Это говорит об их текстуальной связи. Вопрос о том, какая из редакций первична, решался исследователями не в пользу «краткой». П. Н. Сакулин называл эту редакцию «оригинальным пересказом» Повести,¹⁷ указывая на ее вторичность. Л. В. Тиганова в сообщении об открытии рукописи Муз., № 8757, конца XV—начала XVI в., помещенном в ее статье, повторила то же мнение: «Быть может, более древний текст находится в сборнике Музейного собрания № 3271 последней четверти XV—начала XVI в., но это только краткий пересказ Повести».¹⁸ Ясно, что в данном случае определение «более древний текст» относится лишь к дате списка, но не самого текста.

Сборник Муз., № 3271 состоит из статей разного характера и времени, в связи с этим исследователи разделили материал сборника на три части. Первая его часть (лл. 1—65) включила в себя статьи исторические, естественнонаучные и богословско-полемические,¹⁹ вторая — летописные и третья — «Историю Иудейской войны» Иосифа Флавия.²⁰ Так как По-

¹⁵ ГБЛ, Муз., № 8757, лл. 223—224.

¹⁶ ГБЛ, Муз., № 3271, л. 65.

¹⁷ П. Н. Сакулин. Русская повесть о воеводе Евстратии, стр. 486.

¹⁸ Л. В. Тиганова. Подготовка каталога. . ., стр. 152.

¹⁹ Археологическое описание первой части сборника Муз., № 3271 содержится в статье: А. Д. Седелников. Рассказ 1490 года об инквизиции. — Труды Комиссии по древнерусской литературе, т. I, Л., 1932, стр. 36—46.

²⁰ Характеристика второй части сборника Муз., № 3271 дана в статье: А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы. (Новые материалы). — Проблемы источниковедения, вып. IV, М., 1955, стр. 243—285. Исследование третьей части см. в кн.: Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, стр. 19—20.